

Звонкая мелодия скрипки неспешно лилась в воздухе, насыщенном ароматом свежесваренного кофе.

Несмотря на рабочее время, в кафе на втором этаже Си Хэ всё равно было немало посетителей — в основном офисные работники, занятые своими ноутбуками.

Сюй Цинхэ, сидя в углу, отвёл взгляд, поднял чашку и отпил немного кофе. Потом замер, поставил её обратно.

“Не привык к такому?” — Чжан Лили сразу заметил это и с улыбкой предложил: “Давай я закажу тебе мокко. Он тебе подойдёт”.

Сюй Цинхэ покачал головой: “В нём слишком много калорий”.

Чжан Лили: “Иногда можно. Всё равно ты вряд ли часто его пьёшь”.

И правда, он не любил такие напитки — похоже на приём китайских травяных лекарств. Но Сюй Цинхэ всё же отказался:

“У меня в следующем месяце съёмки, нужно немного похудеть. Так что пусть будет американо. Без сахара и молока, мало калорий и сжигает жир — в самый раз”.

Чжан Лили слегка усмехнулся: “Ты всё такой же. Если считаешь что-то правильным, нравится тебе это или нет — не важно”.

Сюй Цинхэ взглянул на стоящий перед ним американо, на мгновение замолчал, потом сказал: “На самом деле, уже намного лучше. В основном меня сдерживает профессиональная этика”.

Чжан Лили посмотрел на него: “Как ты вообще выбрал эту профессию? Твой характер с ней не очень сочетается”.

Сюй Цинхэ пошутил: “Лицо-то красивое, грех не использовать”.

Чжан Лили не удержался от тихого смеха.

Сюй Цинхэ посмотрел, как тот смеётся, немного помедлил и спросил: “А почему ты представился брату Чэнь именно так?”

Чжан Лили развёл руками: “Ты про того мистера Вэня? Я сказал ему, что я твой брат, а он не поверил. Подумал, что я твой помешанный фанат и хотел вызвать охрану, чтобы меня выставили. Вот и пришлось так выкручиваться”.

Сюй Цинхэ: "..."

В личной информации, которую он оставлял в компании, он действительно не указывал родственников по материнской линии. В разговоре с Вэнь Жуйчэнем он тоже говорил, что единственный ребёнок в семье, а отец давно умер. А Чжан Лили носит фамилию Чжан — она не совпадает ни с его, ни с фамилией его матери, Линь Юаньфан, так что недоразумение вполне понятно.

Он почесал нос: "Извини, я не думал, что ты приедешь".

Улыбка Чжан Лили чуть потускнела: "Ты знаешь, сколько времени прошло с тех пор, как ты последний раз был в городе В?"

Сюй Цинхэ: "...Да, знаю", — но больше ничего не сказал.

Чжан Лили какое-то время молча смотрел на него, потом вздохнул: "Если ты будешь себя так вести, тётя начнёт волноваться".

Сюй Цинхэ опустил взгляд и взял чашку: "Всё в порядке. Сейчас у меня много работы, она может включить телевизор и увидеть меня там".

Сказав это, он сделал глоток чёрного кофе — горечь тут же ударила в макушку. Он поспешно поставил чашку обратно.

Что это вообще за античеловеческий напиток? И ещё такие деньги за него берут!

Чжан Лили посмотрел на него с мягким выражением в глазах: "Тебя что, дома обидели? Расскажи мне".

Сюй Цинхэ: "Нет, это моя вина".

Чжан Лили немного подумал: "Это мой отец тебе что-то сказал? Не обращай на него внимания. У него климакс, ему все не по душе".

Сюй Цинхэ покачал головой: "Правда, нет". — Он не хотел углубляться в эту тему и сменил направление: "Ты ведь и сам целый год домой не возвращался?"

С тех пор как Чжан Лили поступил в университет, он будто вырвался на свободу — кроме Нового года и Праздника середины осени, почти не бывал дома, и в зимние, и в летние каникулы пропадал. Не говоря уже о буднях.

Сюй Цинхэ даже не знал, где он сейчас работает.

Чжан Лили горько усмехнулся: “У меня всё не так”.

Сюй Цинхэ не понял: “Что не так? Это же твой дом”.

Чжан Лили немного помолчал, потом посмотрел на него: “Это и твой дом тоже”.

Сюй Цинхэ: “...” — снова сменил тему: “А где ты сейчас работаешь?”

Раньше Линь Юаньфан упоминала, что после выпуска Чжан Лили остался в том же городе, где учился. Сейчас же неизвестно, всё ли ещё так.

Чжан Лили сказал: “Недавно меня перевели в головной офис в столице, теперь я буду постоянно здесь”.

Сюй Цинхэ удивился: “В какую компанию?”

“Лаборатория по материалам, ты с такой сферой не сталкивался, вряд ли знаешь”. — Чжан Лили посмотрел на него: “Раз я теперь в столице, смогу время от времени звать тебя поесть, да?”

Сюй Цинхэ удивлённо:

“Конечно! Что за вопрос?” — немного подумал: “А где ты сейчас живёшь? Компания предоставила жильё?”

Чжан Лили: “Нет, я только сегодня приехал, вещи пока в гостинице... Твой агент сказал, что у тебя как раз закончился проект и есть немного выходных?”

“Да, можно отдохнуть чуть больше двух недель”.

Чжан Лили посмотрел на него: “Я не очень хорошо знаю столицу, сможешь мне поискать квартиру?”

Сюй Цинхэ вспомнил о просторной квартире, что числится на его имя и стоит пустой, но, немного подумав, передумал. Он не хотел объяснять, откуда у него эта квартира.

Поэтому он просто кивнул: “Хорошо”.

Чжан Лили с улыбкой посмотрел на него: “А ты сейчас где живёшь? Если не слишком неудобно, я бы не стал оставаться в гостинице, пожил бы у тебя пару дней, пока не найду квартиру”.

Сюй Цинхэ помедлил и покачал головой: “Не стоит. Мне не нужно ездить в офис, поэтому я живу на окраине — тебе будет неудобно. К тому же я сейчас живу не один, может быть неловко”.

Чжан Лили: “С девушкой?”

Сюй Цинхэ рассмеялся:

“Нет”. — Немного подумал и спокойно добавил: “Мне не нравятся девушки”.

Чжан Лили слегка улыбнулся: “Поэтому ты и не возвращаешься домой?”

Сюй Цинхэ: “...Почти. Моя мама считает, что со мной что-то не так, что я болен”.

Чжан Лили мягко его успокоил: “Ничего страшного. У меня отец такой же. Нужно просто дать им время всё обдумать”.

Сюй Цинхэ: “?”

Чжан Лили взглянул на часы: “Тебе не по вкусу кофе, давай сменим место. Как раз почти обеденное время. Сводишь меня поесть чего-нибудь вкусного?”

Сюй Цинхэ рассмеялся:

“Конечно! Недавно я открыл одно новое заведение — еда отличная и обстановка тоже. Я тебя отведу попробовать”.

Чжан Лили мягко улыбнулся: “Хорошо”.

Сюй Цинхэ взял телефон: “Кажется, в этом ресторане без брони не попасть в отдельный зал, я сначала узнаю”.

“Ладно”.

Сюй Цинхэ написал кому-то в WeChat:

[Сюй Хэхэ: Котик выглядывает.jpg]

[Сюй Хэхэ: Умоляю, дай контакт "Цзючжэньфан"!]

Чжан Лили, заметив, что тот пишет сообщение, небрежно спросил: “Почему не позвонишь?”

Сюй Цинхэ поднял голову: “Ну, всё-таки рабочее время, вдруг он на совещании — будет неловко”.

“Логично”.

Телефон завибрировал, Сюй Цинхэ улыбнулся, опустил голову посмотреть сообщение. Пэй Шэнье прислал номер телефона.

Он уже собирался поблагодарить, но телефон снова завибрировал:

[Пэй: Уже идёшь обедать? Съёмки закончились?]

[Сюй Хэхэ: Ага, угощаю друга.]

Закрыв WeChat, он тут же позвонил в ресторан, чтобы забронировать кабинет, а потом — дяде Лю.

“...Я принесу тебе что-нибудь попить. Хорошо, скоро увидимся”.

Чжан Лили, попивая кофе, с улыбкой наблюдал за его действиями. Когда тот повесил трубку, спросил:

“Этот дядя Лю — кто?”

Сюй Цинхэ на мгновение замешкался: “Водитель, которого мне выделила компания. Он нас отвезёт”.

Чжан Лили приподнял брови, с лёгким удивлением: “У актёров такие условия, да?”

Сюй Цинхэ с натянутой улыбкой: “В основном для того, чтобы не столкнуться с агрессивными фанатами. Если начнётся переполох — это плохо скажется на репутации”. — Он поднялся: “Я схожу возьму холодный напиток, подожди немного”.

Чжан Лили посмотрел, как он идёт к стойке. Когда тот проходил мимо одного из столиков,

будто бы узнал кого-то, с удивлённым лицом остановился и перекинулся парой слов.

Он скользнул взглядом по молодому человеку с детским лицом, затем рассеянно отвёл глаза, продолжая смотреть на Сюй Цинхэ, но заметил, что тот человек всё время держался рядом с Сюй Цинхэ — взял напитки на вынос и пошёл вместе с ним.

Он тут же нахмурился и пристально присмотрелся к парню.

Сюй Цинхэ подошёл и сказал: “Это мой ассистент Шэнь Дун, он... э... он будет с нами, ты не против?” — немного подумав, добавил: “Ещё дядя Лю”.

Чжан Лили улыбнулся:

“Это же твои коллеги, с чего бы мне быть против? Вместе пообедать даже веселей — больше народу, больше блюд попробую”.

Сюй Цинхэ с облегчением вздохнул: “Вот и отлично”.

Чжан Лили хлопнул его по плечу: “Ты, как всегда”. — Затем повернулся к Шэнь Дуну и протянул руку: “Привет, я Чжан Лили. Надеюсь, Цинхэ не доставляет тебе хлопот?”

Шэнь Дун вежливо пожал руку: “Здравствуйте”. — Слегка скованно добавил: “Я всего лишь ассистент, какие уж тут хлопоты. Вы слишком любезны, господин Чжан”.

Чжан Лили улыбнулся.

Сюй Цинхэ с радостью сказал: “Тогда пойдём, дядя Лю уже ждёт нас на парковке”.

“Хорошо”.

Трое вышли из кафе и на лифте спустились на парковку.

Увидев машину, Чжан Лили едва заметно нахмурился.

Сюй Цинхэ ничего не заметил, протянул холодный напиток дяде Лю и потащил Чжан Лили на заднее сиденье.

Шэнь Дун сам по себе устроился на переднем пассажирском сиденье и сразу уткнулся в телефон.

Когда машина тронулась, Сюй Цинхэ, как бы между делом, завёл разговор: “А где находится ваша компания?”

Чжан Лили назвал адрес.

Сюй Цинхэ достал телефон: “Я скину его в несколько чатов, спрошу у друзей, нет ли поблизости подходящего жилья”.

“Отлично”.

Сюй Цинхэ улыбнулся ему и, опустив голову, начал писать сообщения в группы, одну за другой.

Вскоре чаты взорвались сообщениями — бездельничавший после травмы Фань Ихань, само собой, отозвался первым, за ним появились даже Лу Цзясюань и Чжоу Мо, расспрашивая, в чём дело.

Сюй Цинхэ пришлось объяснять каждому, что спрашивает для друга.

Тут внезапно написала Янь Жосюэ.

[Сестра Жосюэ: У одного из моих родственников, кажется, есть квартира в том районе. В прошлом году делали ремонт, должно быть, в хорошем состоянии. Я спрошу, не сдали ли её.]

Сюй Цинхэ обрадовался и поспешно поблагодарил, затем поделился новостью с Чжан Лили.

Тот не удержался от улыбки: “Точно, повзрослел. Теперь я сам полагаюсь на твои связи”.

Сюй Цинхэ смущённо сказал: “Какие уж тут связи... Просто спросил”.

Чжан Лили: “А сейчас вот ведёшь меня обедать”. — Он потрогал подбородок: “Слушай, может, мне и правда стоит купить машину?”

Сюй Цинхэ немного подумал и сказал: “Если будешь жить рядом с работой, о машине пока можно не думать. Лучше сначала накопить на квартиру”.

Чжан Лили повернул голову и с улыбкой посмотрел на него: “Почему?”

Сюй Цинхэ как само собой разумеющееся ответил: “Тебе ведь уже немало лет, надо же купить жильё, готовиться к свадьбе”.

Чжан Лили усмехнулся, глядя на него: “Уже за меня волнуешься?”

Сюй Цинхэ пожал плечами: “Мне-то чего волноваться, просто думаю, дядя, наверное, переживает”.

Чжан Лили улыбнулся и отвёл взгляд: “Он мной не управляет”.

Сюй Цинхэ попытался его убедить: “Надо поговорить спокойно и открыто. Вы уже столько лет ссоритесь, дядя ведь тоже немолодой. Пора бы уже и закончить”.

Чжан Лили был на три года старше него. Когда тот учился в выпускном классе старшей школы, Сюй Цинхэ только поступил в среднюю. Тогда, перед самыми экзаменами, между Чжан Лили и его отцом разразилась серьёзная ссора, дело дошло до рукоприкладства. Упрямый Чжан Лили не захотел уступать и получил изрядную взбучку. Только благодаря бабушке Чжан, которая расплакалась и встала между ними, дело не дошло до больницы.

С тех пор отец и сын перестали общаться. После экзаменов Чжан Лили сразу же собрал вещи и уехал работать. Даже письмо о зачислении в университет ему отправлял Сюй Цинхэ.

За четыре года в университете он возвращался домой только на Новый год. И даже тогда с отцом не разговаривал.

Тем не менее, со всеми остальными Чжан Лили оставался приветливым, а к Сюй Цинхэ относился особенно тепло — продолжал помогать с учёбой, объяснял сложные темы. Когда тот поступил в университет, прислал ему телефон, а в праздники незаметно переводил деньги, маскируя это под красные конверты.

Да и родной брат вряд ли бы сделал больше.

Вот почему Сюй Цинхэ всегда чувствовал к этому сводному брату особую близость и мог позволить себе говорить с ним более откровенно.

Чжан Лили снова повернулся к нему: “Всё только про меня. А про себя ты чего молчишь? Я, по крайней мере, на Новый год возвращаюсь домой, навещаю старика. А ты? Даже на праздники не появляешься. В Новый год тётя вся в слезах была, глаза опухшие”.

Сюй Цинхэ отвёл взгляд:

“У меня другая ситуация”. — Помолчав, добавил: “В прошлом году я не специально не поехал, у меня работа была”.

Прошлый Новый год как раз пришёлся на рождение малыша — он ни за что бы не бросил

ребёнка и не уехал... Да и незачем было.

Чжан Лили: “Так почему не объяснил ей всё как следует?”

Сюй Цинхэ: “Я отправил ей сообщение”.

Чжан Лили с лёгким укором: “Вот ты...” — Как и несколько лет назад, поднял руку и слегка ущипнул его за щёку: “Всё ещё с характером ребёнка”.

Он едва приложил силу, это было то самое старое, привычное движение, так что Сюй Цинхэ не придавал этому значения, только надул щёки и сказал: “Неправда, я вовсе не...”

Машина остановилась.

С водительского места донёлся голос дяди Лю:

“Цинхэ, приехали”.

Сюй Цинхэ проглотил недосказанное и повернулся к ним: “Пойдёмте, обедать”.

Поскольку заранее всё было согласовано, дядя Лю и Шэнь Дун не стали ничего говорить и вместе вышли из машины.

Сюй Цинхэ провёл их в ресторан. На этот раз им досталась отдельная комната под названием “Сорока на ветке”. За окном открывался вид на далёкие горы — атмосфера умиротворяющая, как будто далеко от суеты.

Чжан Лили удивлённо заметил: “Место довольно уединённое?”

Сюй Цинхэ: “На самом деле не так уж и далеко. Я спрашивал — за теми горами зоопарк, до черты города ещё не выехали”.

Чжан Лили с лёгкой улыбкой: “А я бы не подумал”.

Сюй Цинхэ просканировал QR-код и начал заказывать: “Зато тут очень спокойно, комнат много, почти все в отдельных залах едят”.

Чжан Лили: “Звучит дорого”.

Сюй Цинхэ рассмеялся и поддразнил: “Я же звезда, один обед — не разорюсь”.

Чжан Лили улыбнулся ему: “Ну раз так, тогда я в отказ не пойду”.

Сюй Цинхэ заказал то же, что и в тот вечер, добавив несколько новых блюд, которые показались ему неплохими, а потом поднял голову: “Да ладно тебе, чего уж церемониться”.

Чжан Лили поглядел на него и с чувством заметил: “Всё-таки повзрослел. Раньше ведь таким тоном говорить не осмеливался”.

Сюй Цинхэ: “...”

Чжан Лили перевёл взгляд на дядю Лю и Шэнь Дуна, не стал развивать тему и увлёк их в лёгкую беседу.

Четверо болтали, обмениваясь фразами — атмосфера была вполне дружелюбной.

Как раз в это время в дверь комнаты постучали.

Сюй Цинхэ: “Эй, сегодня еду так быстро подают?”

Дверь отворилась.

Высокий мужчина с расстёгнутой верхней пуговицей рубашки и закатанными до локтей рукавами, держа рукой дверную ручку, окинул всех взглядом. Его глаза остановились на Сюй Цинхэ.

“Похоже, я пришёл как раз вовремя?”

Дядя Лю и Шэнь Дун тут же вскочили: “Господин Пэй!”

Чжан Лили вздрогнул от неожиданности.

Сюй Цинхэ: “...” — Он молча поднялся: “Ты чего сюда пришёл?”

Пэй Шэнье вошёл в комнату и, не глядя, закрыл за собой дверь: “Ты спрашивал у меня номер этого места. Я как раз свободен — решил заглянуть и поужинать на халяву. Не рад?”

“Что за глупости? Раз пришёл — садись с нами”, — сказал Сюй Цинхэ и повернулся к Чжан Лили: “Брат, это Пэй Шэнье. Он... мой друг”.

Шагнувший вперёд Пэй Шэнье на мгновение замер.

Сюй Цинхэ этого не заметил. Немного поколебавшись, добавил:

“Он ещё и мой начальник”. — Что поделаться, дядя Лю и Шэнь Дун отреагировали слишком бурно — нужно было как-то объяснить.

Затем он представил его:

“Это мой брат, Чжан Лили. Он только сегодня приехал в столицу”.

Пэй Шэнье кивнул: “Знаю”. — Подошёл к Чжан Лили и протянул руку: “Рад знакомству”.

Чжан Лили пожал ему руку: “Взаимно. Спасибо, что заботитесь о нашем Цинхэ”.

Выражение лица Пэй Шэнье осталось невозмутимым: “Это моя обязанность”. — Он убрал руку.

Сюй Цинхэ по выражению его лица понял, что тот чем-то недоволен. Смущённо потянул его за руку: “Чего встал, садись давай”.

Пэй Шэнье многозначительно взглянул на него, обошёл и сел с другой стороны от него.

Дядя Лю и Шэнь Дун замешкались — оба подумывали выйти.

Пэй Шэнье обратился к ним: “Сегодня Цинхэ угощает. Садитесь”.

Сюй Цинхэ тоже добавил: “Вот именно, вы же его уже видели. Он просто пришёл поесть на халяву, не обращайтесь внимания”.

Только после этих слов двое мужчин, всё ещё слегка напряжённые, сели обратно.

Чжан Лили наблюдал за этим и о чём-то задумался.

Пэй Шэнье повернулся к нему и сам начал разговор:

“Господин Чжан, вы в этот раз приехали в столицу по делам или просто путешествуете?”

Чжан Лили слегка улыбнулся: “Похоже, что теперь буду жить и работать в столице”. — Он бросил взгляд на Сюй Цинхэ: “Цинхэ упрямый, а когда сталкивается с проблемами — легко вспышивает. Буду здесь — хотя бы немного пригляжу за ним”.

Пэй Шэнье спокойно ответил: “Вот как?”

Сюй Цинхэ не обратил внимания на интонацию, только воскликнул в ответ: “Брат, с чего ты взял, что я вспыльчивый? И вообще, у меня сейчас всё отлично! Кто кого тут должен опекать — это я присматривать буду”.

Чжан Лили: “За последние два года ты то и дело попадаешь в скандальные новости. Я звоню — ты только и говоришь, что всё нормально. Как я могу быть спокоен? Если бы не повышение и перевод, я бы уже сам уволился и приехал к тебе”.

Сюй Цинхэ безнадежно вздохнул: “Брат, ты всё ещё думаешь, что я ребёнок? Мне уже двадцать четыре”.

Чжан Лили с улыбкой протянул руку и потянулся, чтобы ущипнуть его за щеку: “Даже взрослым ты всё равно...”

Его руку перехватили.

Пэй Шэнье одной рукой держался за спинку стула Сюй Цинхэ, а другой перехватил вытянутую руку Чжан Лили. Его тёмные глаза сверкнули холодным светом: “Господин Чжан, даже между родными братьями нужно соблюдать границы и уважение. Тем более, вы ведь даже не родные”.

Чжан Лили: "..."

Сюй Цинхэ на секунду замер, а потом поспешно потянул за его руку и с упрёком сказал: “Ты что творишь? Мой брат ничего плохого не имел в виду — отпусти!”

Пэй Шэнье молча отпустил руку.

Сюй Цинхэ метнул в него предупредительный взгляд, потом повернулся к брату: “Брат, извини. У старины Пэя просто характер скверный, но сам он человек неплохой”.

Дядя Лю и Шэнь Дун, наблюдавшие за этим со стороны, выглядели так, будто у них не было слов, чтобы выразить всё, что они чувствуют.

Пэй Шэнье спокойно откинулся на спинку стула: “Похоже, это было недоразумение. Прошу прощения, господин Чжан”.

Чжан Лили не обратил внимания на боль в запястье, перевёл взгляд с него на Сюй Цинхэ и обратно, затем медленно сказал: “Раз уж это недоразумение, то забудем”.

Сюй Цинхэ с облегчением вздохнул: “Пьём чай, пьём чай. Тут, кстати, чай тоже очень хороший”.

Он только потянулся к чайнику, как снова постучали в дверь.

На этот раз, наконец, еду действительно принесли.

Ресторан работал быстро — за один заход подали четыре блюда: две холодные закуски и два горячих.

Сюй Цинхэ взял палочки и положил еду в тарелку Чжан Лили: “Брат, попробуй вот это, очень вкусно”.

Чжан Лили с улыбкой посмотрел на него: “Хорошо, попробую. Ты тоже ешь”.

“Угу”. — Сюй Цинхэ обернулся к дяде Лю и Шэнь Дуну: “Берите палочки, не стесняйтесь. Я много всего заказал”.

Дядя Лю и Шэнь Дун откликнулись и, пересилив неловкость, начали есть.

Сюй Цинхэ немного расслабился и про себя подумал, что в будущем лучше не ставить их в такое положение — пусть просто закажут отдельный стол.

Он уже начал задумываться, когда рядом неожиданно появились палочки — в них был его любимый жареный шарик.

Голос Пэй Шэнье: “Держи”.

Сюй Цинхэ автоматически открыл рот, но в следующую секунду опомнился, резко повернулся и зыркнул на него, надул щёки и пробормотал с набитым ртом: “Не корми меня, а то опять объежусь и придётся тренироваться сверхурочно”.

Пэй Шэнье: “Ничего, я с тобой потренируюсь”.

Сюй Цинхэ с досадой:

“Отвали”. — Потом обернулся и столкнулся с ошарашенным выражением лица Чжан Лили. И сам он вмиг опешил.